

**ҚАЗАҚСТАНҒА ДЕПОРТАЦИЯЛАНҒАН ХАЛЫҚТАР ЖӘНЕ
АРНАЙЫ ЖЕР АУДАРЫЛҒАНДАР
ДЕПОРТАЦИЯ НАРОДОВ В КАЗАХСТАН И СПЕЦПОСЕЛЕНЦЫ
DEPORTATION OF PEOPLES TO KAZAKHSTAN AND SPECIAL SETTLERS**

МРНТИ 03.20.00

**ДЕПОРТАЦИЯ НЕМЦЕВ В КАЗАХСТАН В ДОКУМЕНТАХ АРХИВОВ И
ВОСПОМИНАНИЯХ СПЕЦПОСЕЛЕНЦЕВ**

Абуов Нурболат Аскерович¹, Картова Зауре Кенесовна^{2*}

¹Директор Северо-Казахстанского филиала Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова МНВО, кандидат исторических наук. Казахстан, г. Петропавловск. E-mail: abuovnur@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5843-3365>.

²Декан факультета истории, экономики и права, Северо-Казахстанского университета им. М. Козыбаева, кандидат исторических наук. Казахстан, г. Петропавловск. E-mail: kartov_m@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5702-883>

*Автор-корреспондент

Аннотация. Депортация немцев в Казахстан стал непростым периодом в их судьбе. Проживание в чрезвычайных условиях Сибири и Казахстана, на спецпоселении, политика строительства советского народа, и другие испытания вызвали на повестку дня все адаптационные резервы немецкого этноса. Цель и задачи исследования – изучить на основе исторического процесса депортации особенности адаптации немцев к Казахстану, определить особенности их этнической идентичности, послужившие основой сохранения гражданства Казахстана. В публикации в качестве источников исследования взяты труды краеведов, воспоминания спецпоселенцев-немцев, выявленные архивные материалы, освещающие депортацию немцев. Рассеянные в результате депортации на огромной территории Казахстана, немцы показали свои лучшие черты национального характера: трудолюбие, ответственность, честность, аккуратность, стремление создать образцовые предприятия и личные домохозяйства. Собранные факты по истории немцев в Казахстане, демонстрируют их непростую историческую судьбу, возможность сделать личный выбор в отношении своего места проживания, которую они осознанно считают для себя Родиной.

Ключевые слова: депортация, спецпоселение, комендатура, воспоминания, трудармия, этническая и гражданская идентичность.

**МҰРАҒАТ ҚҰЖАТТАРЫ МЕН АРНАЙЫ ҚОНЫСАУДАРУШЫЛЫРДЫҢ
ЕСТЕЛІКТЕРІНДЕГІ
НЕМІСТЕРДІ ҚАЗАҚСТАНҒА ҚОНЫС АУДАРУ**

Абуов Нурболат Аскерович¹, Картова Зауре Кенесовна^{2*}

¹ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты СҚО филиалының директоры, т.ғ.к, Петропавл қ., Қазақстан Республикасы. E-mail: abuovnur@mail.ru ://orcid.org/ 0000-0002-5843-3365.

² М. Қозыбаев ат. Солтүстік Қазақстан университетінің Тарих, экономика және құқық факультетінің деканы, т.ғ.к, Петропавл қ., Қазақстан Республикасы. E-mail: kartov_m@mail.ru https://orcid.org/ 0000-0001-5702-883

*Автор-корреспондент

Андатпа. Немістердің Қазақстанға жер аударылуы олардың тағдырындағы қиын кезең болды. Сібір мен Қазақстанның төтенше жағдайларында, арнайы қоныстарда тұру, кеңес халқының құрылыс саясаты және басқа да сынақтар өзінің азаматтық және этникалық бірегейлігі туралы рефлексия жасауға мәжбүр болған неміс этносының барлық бейімделу резервтерін күн тәртібінде қарауға әкелді. Зерттеудің мақсаты мен міндеттері – көші-қон мен депортацияның тарихи процестері негізінде немістердің Қазақстанға бейімделу ерекшеліктерін, олардың Қазақстан азаматтығын сақтауға негіз болған этникалық бірегейлігінің ерекшеліктерін немесе олардың тарихи отанына оралу себептерін анықтау. Басылымда зерттеу дереккөздері ретінде өлкетанушы ғалымдардың еңбектері, арнайы неміс қоныстанушыларының естеліктері, немістердің депортациялануын қамтитын анықталған мұрағаттық материалдар пайдаланылған. Қазақстанның ұлан-ғайыр жеріне жер аударудың нәтижесінде шашырап кеткен немістер ұлттық мінездің ең жақсы қасиеттерін көрсетті: еңбекқорлық, жауапкершілік, адалдық, ұқыптылық, үлгілі кәсіпорындар мен жеке шаруашылықтар құруға ұмтылу. Қазақстандағы немістердің тарихы бойынша жинақталған деректер олардың күрделі тарихи тағдырын, саналы түрде Отаным деп санайтын тұрғылықты жеріне қатысты жеке таңдау жасау мүмкіндігін көрсетеді.

Түйін сөздер: депортация, арнайы қоныс, комендатура, естеліктер, еңбек армиясы, этникалық және азаматтық.

**DEPORTATION OF GERMANS TO KAZAKHSTAN IN ARCHIVE DOCUMENTS
AND MEMORIES OF SPECIAL SETTLEMENTS**

Abuov Nurbolat Abuovich¹, Kartova Zauze Kenesovna^{2*}

¹Director of the North Kazakhstan branch of the Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology of CS MSHE RK, candidate of historical sciences. Kazakhstan, Petropavlovsk. E-mail: abuovnur@mail.ru://orcid.org/ 0000-0002-5843-3365.

² Dean of the Faculty of History, Economics and Law, M.Kozybayev North Kazakhstan University, candidate of historical sciences. Kazakhstan, Petropavlovsk. E-mail: kartov_m@mail.ru https://orcid.org/ 0000-0001-5702-883

* Corresponding author

Abstract. The deportation of Germans to Kazakhstan became a difficult period in their fate. Living in emergency conditions of Siberia and Kazakhstan, in a special settlement, the policy of building the Soviet people, and other trials brought all the adaptive reserves of the

German ethnic group to the agenda. The purpose and objectives of the study are to study, on the basis of the historical process of deportation, the features of the adaptation of Germans to Kazakhstan, to determine the features of their ethnic identity, which served as the basis for maintaining the citizenship of Kazakhstan. The publication uses the works of local historians, memoirs of special German settlers, and identified archival materials covering the deportation of Germans as research sources. Scattered as a result of deportation across the vast territory of Kazakhstan, the Germans showed their best traits of national character: hard work, responsibility, honesty, accuracy, the desire to create exemplary enterprises and personal households. The collected facts on the history of the Germans in Kazakhstan demonstrate their difficult historical fate, the opportunity to make their choice regarding their place of residence, which they consciously consider to be their Homeland.

Key words: deportation, special settlement, commandant's office, memories, labor army, ethnic and civil identity.

Введение. История депортированных народов – одна из трагических страниц истории Казахстана. Многие из этносов, проживающих теперь в нашей республике, оказались здесь в результате депортационной политики, проводившейся в 1930-50-е гг. руководством СССР. Депортации, или насильственные миграции, – это одна из форм политических репрессий, предпринятых советским государством по отношению к своим гражданам.

Национальная политика СССР в отношении отдельных народов вызывала целый комплекс политических, социально-культурных, экономических мер и репрессий, направленных на последовательное размывание этнической идентичности этносов, четко определив границы и культуру советского общества. Нами на примере истории советских немцев в Казахстане в XX веке раскрываются причины и характер их появления в республике, рассматриваются последствия репрессий, депортаций, деятельность советской идеологической машины, оказавшей серьезное влияние на этническую идентичность немцев и их выбор в отношении своей гражданской идентичности.

Характеризуя сложившуюся ситуацию в начале 1990-х гг., Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев писал: «Одна из особенностей Казахстана заключается в том, что это единственная республика, в которой коренное население хотя и представляет самую большую группу, но не является большинством. ... когда начавшаяся перестройка позволила, наконец, поставить вопрос о возрождении национальной культуры, традиций, истории казахов, мы прекрасно осознали и другое – не менее ущемленными оказались права и достоинство всех других народов, проживающих на территории республики» (Назарбаев 1991:225). Обретение Республикой Казахстан независимости для коренного населения стало исполнением вековой мечты казахов, а для остальных народов стало причиной тревог и опасений. Многие депортированные народы в период существования СССР, а также другие этносы, пополнявшие состав населения Казахстана в течение XVIII-XIX веков, задались вопросом, где теперь их родина, какое будущее их ожидает в республике.

В связи с этим в статье нами предпринимается попытка реконструировать судьбу депортированного немецкого этноса, который оказался в Казахстане и пережил комплекс репрессий, давление советской идеологической машины, что серьезным образом отразилось на их дальнейшей судьбе, в вопросе выбора своего гражданства.

Материалы и методы исследования. Источниковой базой для статьи стали архивные фонды: Северо-Казахстанского государственного архива – Ф. №1189, №22, №1646; Архива Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК по Северо-Казахстанской области Ф.2 – «Коллекция уголовных дел внесудебных органов» Архива Президента РК. Важную роль в исследовании истории немцев в Казахстане играют сборники документов, изданные Архивом Президента Республики Казахстан (АП РК): «Из истории немцев Казахстана (1921-1975гг.)» (Из

истории немцев, 1997), «Из истории поляков в Казахстане (1936-1956 гг.)» (Из истории поляков, 2000), в которых изданы документы, извлеченные из фондов областных архивов республики. Особую роль в анализе процессов, связанных с историей немцев, представляют изданные сборники воспоминаний: «Трагедия и прозрение», (Трагедия и прозрение, 2002), Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории» (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан). (Депортация народов в Казахстан, 2013) и другие труды историко-краеведческого и мемуарного характера. Таким образом, в данной статье использованы нормативно-правовые документы центральных органов страны и республики; делопроизводственная документация местных партийных и советских органов власти; статистические материалы; воспоминания и источники мемуарного характера.

В основе методологии исследования истории немцев Казахстана лежат принцип историзма и научная объективность с целью последовательного раскрытия предмета и объекта исследования. Одним из методов исследования, раскрывающего этапы депортации немцев, историю их социально-экономического, политического, правового положения на территории Казахстана был проблемно-хронологический метод. Сравнительный или компаративный метод применялся при анализе источников для подтверждения или опровержения уже известных фактов и явлений, а также для анализа процессов с точки зрения сложившихся в Казахстане исторических особенностей и реальных возможностей. Нами также использовался статистический метод для анализа отдельных количественных данных. Компаративный, или сравнительный метод применялся в работе с источниками для подтверждения или опровержения уже известных фактов и явлений, имевших место в истории Северного Казахстана. Агрегативный метод будет использован с целью сбора фактов из различных источников. Использование широкого круга современной историографической базы исследований по различным аспектам изучаемой темы, подтверждает обоснованность и достоверность выводов и заключений.

С целью реконструкции этнической идентичности и исторической памяти немцев в XX веке в Казахстане был использован метод контент анализа содержания документов, а также воспоминаний представителей немецкого этноса. Данный метод позволил нам выявить различные факты, раскрывающие общее и особенное тех исторических процессов, которые пережили немцы в ходе депортации и адаптации в новой социокультурной среде. Этот метод продемонстрировал отношение немцев как к местному населению, так и возможности сохранения их идентичности в условиях спецпоселения и идеологического прессинга со стороны советского государства. Совокупность применения этих методов позволило провести анализ большого круга источников и историографического материала по теме исследования.

Обсуждение. В современное время в исторической науке до сих пор не освещен весь круг проблем, связанных с депортацией народов, не осознаны в полной мере размеры и следствия произошедшей деформации социальных судеб этносов. Продолжающееся рассекречивание архивных фондов, обновление методологических подходов, интерес общества к этой теме придают импульс к дальнейшей работе по изучению истории выселенных народов.

Историю миграций немцев, их расселение, адаптацию и политико-правовые проблемы проживания на обширной территории России и республиках бывшего СССР в своих работах рассматривали ряд российских ученых, таких как А.Герман (Герман, 2004), П.Вибе (Вибе, 2007), В.Бруль (Бруль, 1998), Т.Иларионова (Иларионова, 1998), Т.Б. Смирнова (Смирнова, 2009) и другие. Необходимо отметить, что в своих многолетних исследованиях они достигли значительных результатов, раскрыв комплекс научно-теоретических аспектов 260-летней истории немцев в России. Их труды освещают различный спектр аспектов истории, культуры, миграций немцев России и Советского Союза.

Различные аспекты общественно-политического положения немцев на Украине стали предметом исследования как украинских, так и немецких ученых. Одним из ученых, начинавших разработку этой темы на Украине, был М. Коваль (Коваль, 1992). Историю «украинских фольксдойче» в своей работе рассматривал немецкий ученый К. Штумпп (Stumpp, 1993). Общий рост исследований по тематике репрессий немцев на Украине привел к формированию документальной и мемуарной источниковой базы. Одним из таких исследований является сборник документов и воспоминаний «Немцы Украины – жертвы сталинских репрессий. 1929-1955 гг.» (Немцы Украины, 2002).

Процессы миграции, депортации, репатриации на историческую родину немцев, в своих исследованиях освещают и ученые, эмигрировавшие в Германию из постсоветского пространства. Среди них следует выделить труды А.Айсфельда (Айсфельд, 2017), В.Кригера (Кригер, 2006), Е.Эйхельберга (Эйхельберг 2012) и других. В их трудах раскрывается нелегкая историческая судьба немецкого народа за пределами исторической родины и роль постоянных миграций, что породило такое выражение как «Volk auf dem Weg» («народ в пути»).

В Казахстане в 1990-е годы свои публикации проблемам истории массовых репрессий, коллективизации, депортации народов в Казахстан посвятили известные ученые М. Татимов, М.К. Козыбаев, К.С. Алдажуманов (Депортированные в Казахстан, 1998). В книге «Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы», которая стала основополагающим исследованием на тот период времени, раскрываются проблемы преступлений тоталитаризма, репрессий и депортаций народов в 1930-1940-е гг.

Рубеж XX и XXI веков в целом на постсоветском пространстве ознаменовался дальнейшим накоплением и формированием новой историографической базы по истории народов, в том числе и по истории немецкого этноса. Монографию, посвященную истории немцев Кыргызстана, написала историк Г.К. Кронгардт (Кронгардт, 1997). Научный труд Г.К. Кронгардт раскрывает сложные этапы жизни российских и советских немцев вдали от исторической родины, показывая общность судеб немцев, оказавшихся в Казахстане и Кыргызстане. Детализация изучения проблем истории крестьянского переселения, депортации, адаптации, социализации немцев в Центральной Азии отчетливо проявляется в трудах исследователя В.Э. Кригера (Кригер, 1990, 2006). В своих работах автор проанализировал появление немцев в Казахстане, их жизнь в условиях советской национальной политики, повлиявшей на жизнь последующих поколений немцев.

В связи с возрождением духовных ценностей в исследованиях истории депортированных немцев активно разрабатываются вопросы репрессий против традиционного духовенства. Религиозные, этнокультурные аспекты истории немцев за годы независимости многократно обсуждались на международных научно-практических конференциях, проводимых вузами Республики Казахстан, Ассоциацией общественных объединений немцев Казахстана «Возрождение».

С начала 2000 годов в Казахстане общей тенденцией в подходах к изучению истории «наказанных народов» становится скрупулезная проработка обозначенных проблем и расширение числа региональных исследований. Многочисленные, разноплановые публикации по истории немецкого народа были опубликованы Л.А. Бургарт (Бургарт, 1997, 2011). На современном этапе можно отметить стремление исследователей локализовать время и место, созданных немцами населенных пунктов на постсоветском пространстве, подчеркнуть их религиозную принадлежность, определить их вклад в развитие данных территорий (Дизендорф, 2006).

Изучение истории депортации немцев, развития и изменений этнической идентичности немцев, отношения его к своему прошлому и настоящему остается одной из интересных проблем для ретроспективного исторического анализа.

Результаты исследования. Предвоенные годы, начало депортационной политики в СССР по очистке приграничной полосы вновь поставили вопрос о возможном пособничестве бывших российских, а теперь советских немцев в пользу Германии. Как

и перед Первой мировой войной, теперь уже советская власть под руководством И. Сталина начинает этнические чистки, депортации народов. Уже в 1936 году руководством НКВД Украины и Казахстана стал обсуждаться вопрос о выселении еще 15 000 польских и немецких хозяйств (полагали около 45 тыс. чел.) из приграничной зоны Украины в Казахстан (Сталинские депортации, 2005: 55). Непосредственно переселенцы должны были быть расселены на севере тогда еще Карагандинской области. Казахстан, испытавший в начале 1930-х гг. массовый голод и миграцию части населения республики за его пределы, нуждался в рабочей силе. Переселенцы из Украины должны были восполнить убыль населения и поднять на новую ступень развития отрасль сельского хозяйства. Польско-немецкое население уже в статусе спецпоселенцев образовывало новые села на севере Казахстана. Национальную принадлежность спецпереселенцев и их возраст можно определить по следующим данным: «Из общего количества переселенцев имеется взрослых - 55,2 %, подростков - 6,2 %, детей - 38,6 %. Национальный состав переселенцев: поляков - 75,7 %, немцев 23,4 %, украинцев - 0,8 % и прочих - 0,1 %.» (Из истории поляков, 2000:38). Немцы и поляки оказавшиеся на севере Казахстана, создали новые села на месте своих ссылок, которые назывались «точками» с определенной нумерацией. Так, например село Донецкое в Тайыншинском районе Северо-Казахстанской области было образовано на «точке №2» спецпоселенцами польской и немецкой национальностей, высланных с приграничных районов Украины. «На выделенных фондах было организовано всего 37 поселков, из них: 31 на территории Северо-Казахстанской области и 6 в Карагандинской области» (АП РК, Ф. 141. Оп.1. Д. 12289. Л.29). Поляками и немцами были основаны будущие села, Белоярка, Горькое, Зеленый Гай, Земледельческое, Черниговское, Ясная Поляна, Новогречановка и другие. Необходимость адаптации на опустошенной территории после голода 1930-х гг., отрыв от родины и привычной социокультурной среды, стали новыми условиями жизни спецпоселенцев.

Начало Великой Отечественной войны для СССР ожидаемо вызвало новые миграции и насильственные депортации народов. Депортация немцев носила тотальный характер так как СССР начал войну с фашистской Германией. К моменту депортации в СССР согласно переписи населения 1939 г., «насчитывалось 1 427 222 немцев, из них в городах проживало всего лишь около 1/5» (Сталинские депортации, 2005:276). Казахстан и Сибирь с 1941 года стали для немцев местом уже принудительных переселений и временем тяжелейших испытаний, несправедливости и унижений.

В Северо-Казахстанской области предполагалось расселить из Республики немцев Поволжья 25 тыс. человек (Сталинские депортации, 2005: 291). В связи с тем, что немцев депортировали практически из всех не оккупированных территорий СССР, численность депортируемых в области менялась всю осень 1941 года и носила лавинообразный характер. Переселение производилось целыми колхозами, а вселение предполагалось производить как в существующие колхозы, так и путем отдельного расселения на новом месте. При отсутствии жилого фонда и хозяйственных построек, свободных в местах расселения, предполагалось произвести строительство домов силами переселяемых. Свое движимое и недвижимое имущество как колхозное, так и личное немцы должны были сдать на месте по оценочному акту специальным комиссиям, которые в свою очередь лишь выдавали квитанции, по которым они должны были получить за них имущество или кредиты в местах поселения. Депортация немцев проводилась организованно, обычно на сборы давались сутки. За короткий промежуток времени немцы теряли практически все имущество, свой правовой статус, а самое главное, на них вешался ярлык «неблагонадежного народа».

Следует отметить, что на местах исполнительные органы власти не могли реализовывать планы по размещению депортированных немцев, которые были утверждены ранее. Не редки были факты разрыва семей, закономерным было рассеивание немецкого населения на огромной территории Казахстана. В этой ситуации

спецпоселенцы оторванные от отчего дома, оказывались в статусе бездомных, стиралась родственная связь немцев, утрачивался их опыт прежней социокультурной среды, начиналась элементарная борьба за выживание в сложных условиях военного времени.

По воспоминаниям спецпереселенцев, немцы расселенные в колхозы Казахстана, практически сразу направлялись на сельскохозяйственные работы по уборке урожая. Спецпереселенка из Северо-Казахстанской области М.В. Байдина вспоминает: «Работали, кто что мог: скирдовали, молотили, веяли - все вручную. А ночами возили хлеб на элеватор на быках и коровах с флагом и лозунгом «Все для фронта, все для победы!» (Трагедия и прозрение, 2002:273). Продовольственная проблема была острой для всей страны, но немцы, как и другие спецпереселенцы, лишённые средств к существованию, оказались в очень тяжелом положении. Речь шла о физическом выживании в условиях отсутствия даже того минимума, который имелся у местных жителей, располагавших хоть каким-то хозяйством (Бургарт, 1997:38). По многочисленным воспоминаниям депортированных именно местное население оказало посильную помощь, зачастую делясь последним куском хлеба и своим кровом.

Новой проблемой для немецких семей стали указы руководства страны о призыве в Трудармию. Специальные постановления ГКО о мобилизации выселенного немецкого населения в трудовую армию были изданы от 10 января, 14 февраля и 7 октября 1942 г., а также от 26 апреля, 2 и 19 августа 1943 года. Данные постановления означали сплошную мобилизацию трудоспособных немецких спецпереселенцев (Депортированные в Казахстан, 1998: 168-175). В октябрьском постановлении 1942 г. мобилизации уже подлежали не только мужчины от 15 до 55 лет, но и женщины-немки. Вследствие чрезвычайных неоправданных мер, принятых государством, многие дети немецкой национальности оставались круглыми сиротами. Призыв в трудовую армию подростков, женщин - немки говорит о беспрецедентной, тотальной мобилизации представителей немецкого этноса. Последствия призыва в Трудовую армию, как свидетельствуют документы и воспоминания трудармейцев, означали высокую смертность мобилизованных, искоренение немецкого этноса через тяжелый физический труд. Уклонение от мобилизации рассматривалось как саботаж, а наказание было вплоть до расстрела.

Факты побегов из трудколонны, а также объективные причины, когда немцы отставали от поезда по месту следования на производство в трудовую армию, находят подтверждения в документах Архива Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК по СКО (АКПСиСУ ГП РК по СКО). Например, Саутнер Франц Семенович, 1915 года рождения, спецпоселенец, призванный из села Власовка Советского района, Северо-Казахстанской области был направлен в трудколонну в 1942 г. в Челябинскую область. На одной из станций в поиске кипятка он отстал от поезда, в котором направлялся вместе со своей трудколонной. По материалам данного дела, объективные причины его отставания от поезда не стали аргументом в суде для пересмотра или смягчения наказания. В итоге он был обвинен по ст. 59 ч. 6 УК РСФСР и приговорен к 8 годам, с отбыванием срока наказания в исправительно-трудовом лагере с поражением в правах сроком на 5 лет. (АКПСиСУ ГП РК по СКО, 628: 32). Подобные факты в условиях войны были многочисленны, немцы же всегда оставались уязвимой категорией лиц, их доводы и разъяснения в подобных случаях практически никогда не признавались властью. Следует отметить, что немцы трудармейцы работали и в Северо-Казахстанской области, в частности, в городе Петропавловск. Их труд использовался при возведении ТЭЦ-1, а также широко использовался в рамках деятельности государственной строительно-монтажной конторы (ГСМК-52), которая возводила различные строительные объекты (СКГА, 91: 14). Немцы внесли большой вклад в победу над фашизмом, также в экономическое развитие республики в послевоенные годы.

Не легким было положение представителей немецкого этноса, остававшихся на спецпоселении в Казахстане. Многие немцы испытали не только голод, тяжелые условия физического выживания, но и унижения от комендантов спецпоселений. Ученый историк Ауман Владимир Андреевич, переживший депортацию в Казахстане, ныне первый заместитель главного редактора журнала «Russlanddeutsche», проживающий в Москве, вспоминает что: «комендант меня поймал, 6-летнего и избивал так, что я 2 дня харкал кровью.вот когда меня спрашивают: кем ты себя чувствуешь? Я говорю: я чувствую себя немцем. Вот с этого момента, потому что он меня лупил и приговаривал, я тебе покажу малый фашист, как поднимать руку на коменданта. И вот с тех пор, с этого 6-7-летнего возраста, я всегда задавал себе вопрос: Почему я малый фашист, и вообще, почему я фашист, почему я немец и вдруг фашист?» (Депортация народов в Казахстан, 2013:311). Подобные факты имели место по всему Казахстану, но в подавляющем большинстве своем они исходили от представителей силовых органов, надзирающих за спецпоселенцами.

Освобождение режима спецпоселения в 1955 г., не позволило немцам вернуться в места прежнего проживания, как например чеченцам и ингушам. Их жизнь на долгие десятилетия осталась без изменений. Они жили с чувством обиды на советскую власть, ощущали морально-психологический прессинг, стали еще одним звеном в формировании советского народа в Казахстане. Ограничения в получении высшего образования и в других социальных лифтах стали неотъемлемой частью жизни немцев. Все последующие годы трагический опыт унижений быть немцем («фашистом») проявлялся в стремлении сменить свои фамилии, скрывать происхождение, заключать интернациональные браки, отказе родителей обучать детей на немецком языке, даже в местах компактного проживания.

Так, уже «по данным переписи 1979 г. 35,3 процента немцев Казахстана назвали своим родным языком русский. Среди браков с участием немцев доля интернациональных составила в Кокчетавской области в 1974 г. 61,5 процента, в 1984 г. – 62,5 процента, в Кустанайской соответственно 74,5 и 75,6 процента. В последние годы стали значительно более частыми случаи браков между немцами и представителями азиатских национальностей» (История российских немцев, 1993: 201) В послевоенные годы немцы заводили семьи, адаптировались к жизни советских граждан, проживающих в Казахской ССР. Вместе с этим, ограничение во многих правах, отсутствие доступа к существующим социальным лифтам, ограничение карьерного роста, из-за навешанного ярлыка «неблагонадежного народа», сказывался на стратегии их этнической адаптации.

Восстановление численности немецкого населения в послевоенный период, позволило им консолидировано выступать со своими политическими и гражданскими требованиями. Так, на момент организации немецкой автономии в Казахстане в 1978 г., в СССР проживало 1 млн. 800 тыс. немцев, из них в Казахстане проживало 936 тысяч человек (История российских немцев, 1993: 191). Многие немцы в СССР уже к 1970-м гг. требовали восстановления немецкой автономии, заявляли о своем стремлении покинуть Советский Союз. Об этих требованиях и эмиграционных настроениях немцев знали как руководство СССР, так и руководство ФРГ.

Необходимо отметить, что к концу 1970 гг. руководство СССР пыталось разрешить национальные проблемы немцев и снизить их стремление уехать из страны. Инициатива руководства Советского Союза организовать немецкую автономию в Казахстане была не актом доброй воли, а была вызвана внешнеполитическим давлением ФРГ, руководство которой всякий раз на международной арене подчеркивало о дискриминации прав советских немцев (Иларионова, 1998). Однако попытка создать немецкую автономию в КазССР в 1979 г. провалилась, так как это решение очень негативно было встречено казахским населением. Сами же немцы в 1979 г. после событий в Целинограде отмечали: «Автономию для немцев только в Поволжье! Ее нам Ленин дал! Поволжье – наша родная

колыбель!... мы часть советского народа. Наши права не должны быть ущемлены!» (История российских немцев, 1993: 199).

Таким образом, создавая автономию немцев в Казахстане, руководство СССР пыталось решить права и свободы одного народа, за счет ущемления прав другого. Тема взаимоотношений немцев с местным населением, любовь к Казахстану отражена в богатом творческом наследии известного переводчика, прозаика, писателя-публициста Герольда Бельгера. В его романах «Туюк су», «Дом скитальца», «Родство» и других, отражается тяжелая судьба немецкого народа на новой земле, которая приняла их с милосердием и открытой душой. В своих трудах он часто рассуждает «что такое родина, где наша родина, есть ли у нас вообще родина? Или мы вечные скитальцы, изгои, бездомные, неприкаянные на этой земле?» (Кусаинова, 2009:121). Еще в 1973 г., отвечая на эти вопросы в рассказе «Каменный брод», он делает следующее воспоминание-заключение: «Мне ещё не было полных 7 лет, как я очутился в казахском ауле на берегу Есиля – Ишима. С того времени и начинается отсчёт моей сознательной жизни. Река Есиль, прибрежный тугай, перелески, берёзовые колки, ковыльная степь, бураны и ливни благодатного северного Казахстана я воспринял как родное, как нечто изначальное. Они вошли в моё сознание, в мою плоть. Вся моя жизнь, творчество, думы, дела, надежды связаны с Казахстаном» (Бельгер, 1973: 12).

Немцы, которые покинули Казахстан после распада Советского Союза, всегда с теплотой говорят о нашей стране. Например, Владимир Андреевич Ауман, несмотря на многие испытания и пережитые им унижения, пишет: «Ну, во-первых, я хочу сказать, что мне очень приятно, любое упоминание о Казахстане. Вот Родина это не аморфное какое-то, Родина это как мать, Родина это где ты родился, где ты состоялся, где ты получил образование, для меня однозначно Родина Казахстан» (Депортация народов в Казахстан, 2013:317). Конечно, не все немцы как Герольд Бельгер называли себя «немецким сыном казахского народа», но все они за короткий, но насыщенный период их жизненной истории однозначно принимали Казахстан как новую родину.

Заклучение. Немцы в предвоенные и военные годы были депортированы в Казахстан. В период войны труд этих людей не был оценен и был предан забвению после войны. Руководители государство считали, что немцы должны были искупить свою вину, подобное мнение вдалбливалось советской пропагандой и в общество. В вину же вменялось недоносительство о наличии «тысяч и десятков тысяч диверсантов и шпионов» и просто то, что они являлись немцами. Таким образом, в течение войны немцы испытали все тяготы своей депортации. Их положение оказалось одним из самых тяжелых среди других депортированных народов, так как их судьба неправомерно, но последовательно зависело от отношений между СССР и Германией, от хода войны. Лишь победа СССР могла смягчить их положение и жизнь в Казахстане, но советские власти не спешили принимать решения по изменению жизни спецпереселенцев.

После войны немцы Казахстана продемонстрировали высокий уровень адаптации, а казахский народ толерантно их принял в свою социально-культурную среду. Обиды на советскую власть за депортацию, за ущемление их гражданских прав не мешали стремлению быть полноценными гражданами советской страны. Со свойственной им законопослушностью немцы добивались в правовом поле исторической справедливости и объективной оценки их исторической судьбы. За время существования СССР, несмотря на репрессии, основная масса немцев не растеряла такие базовые и исконные черты этнической идентичности, как трудолюбие, аккуратность, пунктуальность, ответственность и другие. Следует подчеркнуть, что они внесли и продолжают вносить значительный вклад в социально-экономическое развитие республики.

Сегодня мы являемся свидетелями, того как на канале YouTube и в социальных сетях, Instagram, Facebook немцы, эмигрировавшие на свою историческую родину, высказывают благодарность казахскому народу. Они вспоминают о своих предках,

похороненных в Казахстане, добрыми словами говорят о времени проживания в стране, демонстрируют у себя дома казахские традиции, поют и слушают казахские песни.

Таким образом, немцы в Казахстане в XX веке пережили сложный, во многом трагичный период своей истории. Репрессии, которые испытал весь советский народ, остался и в исторической памяти немецкого этноса.

Список литературы и источников:

Айсфельд А. Geschichte und Kultur der Deutschen in Kasachstan. 2. Auflage. Hrsg.: A. Eisfeld. Wiss. Redaktion: O. Eisfeld. Veröffentlichung des Göttinger Arbeitskreises e. V. Nr. 525. Göttingen/Almaty 2017. 524 S. [in Ger].

Архив Президента Республики Казахстан (АП РК). Ф. 141. Оп. 1. Д. 12289.

Архив Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по Северо-Казахстанской области (АКПСиСУ ГП РК по СКО) Ф. 2. Оп. 1. Д. 628.

Бельгер, Г. Сосновый дом на краю аула: Рассказы. Алма-Ата. 1973. 120 с.

Бруль В. Миграционные процессы среди немцев Сибири в 1940-1955 гг. // Миграционные процессы среди российских немцев исторический аспект. Москва. 1998. 345 с.

Бургарт Л.А. Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956 гг.: депортация и жизнь в условиях спецпоселения. Усть-Каменогорск, 1997. 251 с.

Бургарт Л.А. Немецкое моноконфессиональное село в Казахстане: возникновение, развитие, разрушение (историко-демографический аспект). // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. Сборник научных трудов XII Международной научной конференции, Усть-Каменогорск, 2011. С. 27-39.

Вибс П.П. Немецкие колонии в Сибири социально-экономический аспект. Омск. 2007. 368 с.

Герман А.А. Большевицкая власть и немецкая автономия на Волге (1918-1941). Саратов, 2004. 576 с.

Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / Составитель Г. Анес. Фонд изучения наследия репрессированной интеллигенции Казахстана «Арыс». Алматы. 1998. 414 с.

Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории» (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан). Астана, 2013. 683 с.

Дизендорф В.Ф. Немцы России. Энциклопедия. Населённые пункты и места поселения. Энциклопедический словарь.. Москва. 2006. 472 с.

Иларионова Т.С. Желание и возможности: Проблемы выезда немцев из СССР в контексте послевоенных советско-западногерманских отношений (1955-1964) // Миграционные процессы среди российских немцев исторический аспект. Москва 1998. 345 с.

История российских немцев в документах (1763-1992). Сост. В.Ауман, В.Чеботарева. М. Международный институт гуманитарных программ, 1993. 448 с.

Из истории немцев Казахстана (1921-1975 гг.): Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан / Сост.: И.Н. Бухонова, Т.Б. Митропольская. - Алматы-Москва. 1997. 376 с

Из истории поляков в Казахстане (1936-1956гг.). Сборник документов: Архив Президента Республики Казахстан // Отв. редактор Л.Д. Дегитаева. Алматы. 2000. 344 с.

Коваль М.В., Медведок П.В. «Фольксдойче» в Украине (1941–1944 pp.) // Український історичний журнал. 1992. № 5. С.15–28 [in Ukr].

Кригер В.Э. Немецкая переселенческая деревня Казахстана (на рубеже XIX-XX веков) // Советские немцы: История и современность. Материалы Всесоюзной научно-практической конференции. Москва. 1990. С.110-115

- Кригер В. Рейн-Волга-Иртыш: из истории немцев Центральной Азии. Алматы: «Дайк-Пресс». 2006. 276 с.
- Кронгардт Г.К. Немцы в Кыргызстане 1880-1990 гг. Бишкек «Илим» 1997. 415 с.
- Кусаинова А.М. Языковая личность Герольда Бельгера. Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 30 (168). С. 118–122
- Назарбаев Н. Без правых и левых. Москва, 1991. 256 с.
- Северо-Казахстанский государственный архив (СКГА) Ф. 1646. Оп. 1. Д. 91.
- Смирнова Т.Б. Российские немцы. Москва. 2021. 719 с.
- Сталинские депортации 1928–1953 гг. Сборник документов. Москва. 2005. 904 с.
- Stumpp, K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763–1862. 6 Auflage, 1993. 954 S. [in Ger].
- Трагедия и прозрение: сб. архивных документов и воспоминаний жертв голода и политических репрессий. – Петропавловск. 2002. 316 с.
- Эйхельберг Е. Российские немцы в фокусе системы интеграционного мониторинга в Германии // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию): Материалы 4-й международной научно-практической конференции. Москва. 2012 г. С. 679-683.

References

- Aisfeld A. Geschichte und Kultur der Deutschen in Kasachstan. 2. Auflage. Hrsg.: A. Eisfeld. Wiss. Redaktion: O. Eisfeld. Veröffentlichung des Göttinger Arbeitskreises e. V. Nr. 525. Göttingen/Almaty 2017. 524 S.
- Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan (AP RK) F. 141, In. 1. C. 12289
- Arhiv Komiteta pravovoy statistiki i spetsialnym uchyotam Generalnoy prokuratury Respubliki Kazahstan po Severo-Kazahstanskoy oblasti (AKPSiSU GP RK po SKO). F.2, In..1. C. 628
- Belger, G. Sosnovyi dom na krayu aula: Rasskazy. [Pine house on the edge of the village: Stories]. Alma-Ata. 1973 120 s. [in Russ].
- Brul V. Migratsionnyie protsessy sredi nemtsev Sibiri v 1940-1955 gg. [Migration processes among the Germans of Siberia in 1940-1955] // Migratsionnyie protsessy sredi rossiyskih nemtsev istoricheskiy aspekt. Moskva. 1998. 345 s. [in Russ].
- Burgart L.A. Nemtsy v Vostochnom Kazahstane v 1941-1956 gg.: deportatsiya i jizn v usloviyah spetsposeleniya. [Germans in Eastern Kazakhstan in 1941-1956: deportation and life in a special settlement]. Ust-Kamenogorsk, 1997. 251 s. [in Russ].
- Burgart L.A. Nemetskoe monokonfessionalnoye selo v Kazahstane: vzniknoveniye, razvitiye, razrusheniye (istoriko-demograficheskiy aspekt). [German mono-confessional village in Kazakhstan: emergence, development, destruction (historical and demographic aspect)] // Etnodemograficheskiye protsessy v Kazahstane i sopredelnyh territoriyah. Sbornik nauchnyh trudov XII Mejdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Ust-Kamenogorsk, 2011. S. 27-39. [in Russ].
- Vibe P.P. Nemetskie kolonii v Sibiri sotsialno-ekonomicheskiy aspekt [German colonies in Siberia social and economic aspect]. Omsk. 2007. 368 s. [in Russ].
- German A.A. Bolshevistskaya vlast i nemetskaya avtonomiya na Volge (1918-1941). [Bolshevik power and German autonomy on the Volga (1918-1941)]. Saratov, 2004. 576 s. [in Russ].
- Deportirovannyye v Kazahstan narody: vremya i sudby [Peoples deported to Kazakhstan: time and destinies]. / Sostavitel G. Anes. Fond izucheniya naslediya repressirovannoy intelligentsii Kazahstana «Aryis». Almatyi. 1998. 414 s. [in Russ].
- Deportatsiya narodov v Kazahstan v 1930-1950 gg.: obshchnost istorii» [Deportation of peoples to Kazakhstan in 1930-1950: common history] (intervyu s postradavshimi ot deportatsii v 1930-50 gody v Kazahstan). Astana, 2013. 683 s. [in Russ].

Dizendorf V.F. Nemtsy Rossii. Entsiklopediya. Naselyonnyie punkty i mesta poseleniya. [Germans of Russia. Encyclopedia. Settlements and places of settlement]. Moskva. 2006. 472 s. [in Russ].

Ilarionova T.S. Jelanie i vozmozhnosti: Problemy vyiezda nemtsev iz SSSR v kontekste poslevoennyh sovestko-zapadno germanskikh otnosheniy (1955-1964) [Desire and opportunity: Problems of Germans leaving the USSR in the context of post-war Soviet-West German relations (1955-1964)] // Migratsionnyie protsessy sredi rossiyskikh nemtsev istoricheskii aspekt. Moskva. 1998. 345 s. [in Russ].

Istoriya rossiyskikh nemtsev v dokumentakh (1763-1992). [History of Russian Germans in documents (1763-1992)]. Sost. V.Auman, V.Chebotareva. M. Mejdunarodnyi institut gumanitarnykh programm, 1993. 448 s. [in Russ].

Iz istorii nemtsev Kazakhstana (1921-1975 gg.) [From the history of the Germans of Kazakhstan (1921-1975)]. Sbornik dokumentov: Arhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan / Sost.: I.N. Buhonova, T.B. Mitropolskaya. Almaty-Moskva. 1997. 376 s. [in Russ].

Iz istorii polyakov v Kazakhstane (1936-1956gg.). [From the history of the Poles in Kazakhstan (1936-1956)]. Sbornik dokumentov: Arhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan // Otv. redaktor L.D. Degitayeva. Almaty. 2000. 344 s. [in Russ].

Koval M.V., Medvedok P.V. «Folksdoyche» v Ukraïni (1941–1944 rr.) [«Folksdoyche» v Ukraïni (1941–1944 rr.)] // Ukraïnskiy istorichnyi jurnal. 1992. №5. S. 15–28 [in Ukr].

Kruger V.E. Nemetskaya pereselencheskaya derevnya Kazakhstana (na rubeje XIX-XX vekov) [German resettlement village of Kazakhstan (at the turn of the 19th-20th centuries)] // Sovetskiye nemtsy: Istoriya i sovremennost. Materialy Vsesoyuznoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva. 1990. S.110-115. [in Russ]

Kruger V. Reyn-Volga-Irtysh: iz istorii nemtsev Tsentralnoy Azii. [Rhine-Volga-Irtysh: from the history of the Germans of Central Asia]. Almaty: «Dayk-Press». 2006. 276 s. [in Russ].

Krongardt G.K. Nemtsy v Kyrgyzstane 1880-1990 gg. [Germans in Kyrgyzstan 1880-1990]. Bishkek «Ilim» 1997. 415 s. [in Russ].

Kusainova A.M. Yazykovaya lichnost Gerolda Belgera. [The linguistic personality of Herold Belger]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 30 (168). S. 118-122. [in Russ].

Nazarbayev N. Bez pravyh i levyyh. [Without the right and the left]. Moskva, 1991. 256 s. [in Russ].

Severo-Kazakhstanskiy gosudarstvennyi arhiv (SKGA) F.1646, In.1. C. 91.

Smirnova T.B. Rossiyskie nemtsy. [Russian Germans]. Moskva. 2021. 719 s. [in Russ].

Stalinskiye deportatsii 1928–1953 gg. [Stalin's deportations 1928–1953]. Sbornik dokumentov Moskva. 2005. 904 s. [in Russ].

Stumpp, K. Die Auswanderung aus Deutschland nach Russland in den Jahren 1763–1862. 6 Auflage, 1993. 954 S. [in Ger].

Tragediya i prozreniye: sb. arhivnykh dokumentov i vospominaniy jertv goloda i politicheskikh repressiy. [Tragedy and epiphany: collection of archival documents and memoirs of victims of famine and political repression]. Petropavlovsk. 2002. 316 s. [in Russ].

Eyhelberg E. Rossiyskie nemtsy v fokuse sistemy integratsionnogo monitoringa v Germanii [Russian Germans in the focus of the integration monitoring system in Germany] // Dva s polovinoi veka s Rossiei (k 250-letiyu nachala massovogo pereseleniya nemtsev v Rossiiu): Materialy 4-y mejdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskva. 2012 g. - S. 679-683. [in Russ].